

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОБРАБОТКЕ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гудков Николай Валерьевич, студент юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева

В работе рассматривается точка зрения о расширенном субъектном составе отношений, возникающих при сборе, обработке, хранении и использовании геномной информации. Автор анализирует содержание понятия «персональные данные» в контексте применения данного термина к генетическим данным лиц.

Ключевые слова: геномная информация, субъекты геномной информации, персональные данные, обработка персональных данных.

TO THE QUESTION OF SUBJECT COMPOSITION OF RELATIONS ARISING IN THE PROCESSING OF GENOMIC INFORMATION

Nikolay V. Gudkov, student of the faculty of law of Samara national research University.

The paper considers the point of view of the expanded subject composition of relations arising in the collection, processing, storage and use of genomic information. The author analyzes the content of the concept of "personal data" in the context of the application of this term to the genetic data of persons.

Key words: genomic information, subjects of genomic information, personal data, processing of personal data.

Общественные отношения в современном мире достаточно многообразны. Результаты развития науки и техники определяют направления изменений многих сфер человеческой жизни, в том числе, и юриспруденции. Устоявшиеся законы и парадигмы постепенно утрачивают свое незыблемое значение, приспособляясь к изменениям общественной мысли. В связи с этим, можно говорить о том, что в современной России и международном праве появляются новые комплексные отрасли, в частности,

медицинское или биологическое право. Причем в развитии находится не только количество нормативных актов, но и новая доктрина права.

Геномные технологии, бурно развивающиеся в настоящее время, постепенно выходят за пределы существующего правового регулирования как в национальном праве, так и в международном. В частности, большое значение имеет вопрос о субъектном составе отношений, возникающих при использовании геномной информации человека, поскольку современная наука не воспринимает ее как материал, строго относящийся к определенному лицу. В связи с этим, может возникнуть ситуация, при которой использование геномной информации одного лица может раскрыть подобные сведения о его прямых родственниках, что может создать почву для различных злоупотреблений. Поэтому данный вопрос требует правовой оценки и тщательной регламентации.

Генетическая информация – информация о строении белков, получаемая от предков и заложенная в наследственных структурах в виде генетического кода. Носителем такой информации являются молекулы ДНК. Соответственно, можно говорить о том, что генетическая информация раскрывает данные о человеке, то есть является частью персональных данных.

Согласно п.1 ст.3 Федерального закона «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») персональными данными является информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Соответственно, наша точка зрения не противоречит позиции законодателя. Однако при анализе главных свойств ДНК можно сделать вывод, что ими являются изменчивость и наследственность. И если первое подходит под концепцию ФЗ, то второе может относить генетическую информацию к нескольким физическим лицам. Возникает вопрос: перестает ли она от этого попадать под режим персональных данных?

С одной стороны, геном ДНК является биологическим «следом» конкретного лица, поскольку двух абсолютно одинаковых генетических кодов не бывает. Следовательно, при такой трактовке генетическая информация прямо попадает под правовой режим персональных данных. Но, с другой стороны, являясь главным признаком наследственности, геном ДНК является информацией о неопределенном круге лиц, являющихся кровными родственниками. Соответственно, нельзя однозначно говорить о том, что эти данные являются персональными для одного человека. Данное утверждение

приводит к тому, что при сборе, обработке и использовании генетической информации конкретного лица необходимо получить согласие на ее обработку от родственников обратившегося, что невозможно и абсурдно.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что генетическая информация не является персональными данными в соответствии с законодательной формулировкой. Однако нельзя говорить о том, что она не должна охраняться как персональные данные, ведь так или иначе, информация о ДНК человека позволяет его идентифицировать. Поэтому для работы с генным материалом необходимо создать нормативную базу, которая будет отражать круг субъектов, имеющих право взаимодействовать с ней, и цели её использования. Отчасти поставленные вопросы уже решены законодателем, но к имеющимся механизмам стоит добавить следующее.

Представляется, что целями использования генетической информации станут содействие оперативным мероприятиям спецслужб и медицинская помощь гражданам. Отсюда следует и субъектный состав: субъектами обработки генетической информации, т.е. операторами, станут силовые структуры (МВД РФ, ФСБ, органы полиции) и организации, лицензируемые Министерством Здравоохранения РФ. К тому же в России должен быть создан специальный технологический уровень защиты, который будет наиболее устойчив к посторонним вмешательствам, а также введена уголовная ответственность за распространение генетической информации без разрешения ее носителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что генетическая информация не является персональными данными лица, так как она может стать инструментом к идентификации неопределенного круга лиц, но степень охраны и защиты такой информации должны соответствовать режиму персональных данных, в связи с чем применение существующего ФЗ «О персональных данных» является возможным и не противоречит сущности складывающихся отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В.Ю., Горбулинская И.М., Кубитович С.Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2018. Т. 10. №1. С. 42-47.
2. Старовойтова О.Э. Право собственности на тело // Теория государства и права. 2017. №3. С. 61-68.